

российских историков, это маргинальное общественное течение заявило о себе не ранее 1860-х гг. и никогда не определяло внешнюю политику России. Преимущественно с негативной стороны (как панслависта) оценивается деятельность лидера словацкого национального движения и кодификатора литературного языка словаков, романтического приверженца России, Л. Штура, принижается деятельность видного словацкого писателя и переводчика классической русской литературы С. Ваянского, определившего русофильские настроения не одного поколения словацких интеллектуалов. Русско-словацкие связи трактуются в основном с прагматической стороны и далеко не в пользу России и пр. Полагаем, что эти тенденции в словацкой историографии диктуются современной политической конъюнктурой и настроениями в праволиберальной части общества, направляющей деятельность СМИ. В результате словацкая молодежь теряет интерес к русскому языку и культуре. Хотелось бы надеяться, что эти точки зрения будут в дальнейшем пересмотрены в сторону большей всесторонности и объективности, особенно с улучшением экономической ситуации в России.

Примечания

¹ См.: Konec druhej svetovej vojny a problémy cirkevnej politiky v nasledujúcom období / Zost. M. Barnovský, D. Kodajová. Bratislava, 2006; Русские и словаки в XIX и XX вв.: контакты, взаимодействие, стереотипы / Отв. редактор В.А. Тишков. М.; Йошкар-Ола, 2007.

Г.Ф. Горбашова

Круглый стол «РОССИЙСКОЕ АНГЛОВЕДЕНИЕ В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВВ.». МОСКВА, 14 МАРТА 2011 ГОДА

14 марта 2011 года, в Институте всеобщей истории Российской академии наук состоялось заседание круглого стола «Российское англоведение в XIX – первой четверти XX веков». В заседаниях приняли участие известные ученые, представляющие институт всеобщей истории РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Волгоградский, Новгородский, Казанский (Приволжский), Рязанский, Смоленский государственные университеты, а также Российский государственный педагогический университет, Ярославский государственный педагогический университет и Белорусский государственный педагогический университет. Утреннее заседание началось с открытия круглого стола под председательством А.Б. Давидсона (д.и.н., г.н.с., проф. ИВИ РАН, Президента Ассоциации британских исследователей), А.Б. Соколова (д.и.н., проф. Ярославского ГПУ). Открывая утреннее заседание А.Б. Давидсон отметил, что перед российскими англоведами стоит сложная задача изучения взаимоотношений России и Британии в прошлом и в настоящем, но в тоже время историки должны всячески помогать преодолению противоречий между странами и способствовать укреплению взаимопонимания не только в научном, но и общественно-политическом отношении. Значительный вклад в решение этой задачи вносили вносят члены Ассоциации британских исследователей (А.О. Чубарьян, В.Г. Трухановский, А.Б. Давидсон, А.А. Громыко, С.А. Соловьев, О.В. Дмитриева, М.А. Липкин, М.П. Айзенштат, Г.С. Остапенко, С.П. Перегудов Л.Ф. Туполева и многие другие). Отражением работы российских англоведов явилась книга

«Россия и Британия. Выпуск 5. На Путиях к взаимопониманию», презентация которой прошла на заседании круглого стола. Представляя пятый выпуск книги «Россия и Британия», А.Б. Давидсон отметил, что этот выпуск посвящен истории политических и культурных связей России и Великобритании, взаимным представлениям россиян и британцев, книга является продолжением работы членов Ассоциации и британских русистов (с 2003 г. издавались сборники докладов и статей под общим названием «Россия и Британия»). В своем выступлении А.Б. Давидсон обратился к проблеме взаимопонимания и представлений об Англии К.И. Чуковским, к его книге «Заговорили молчавшие: (Англичане и война)», написанной после посещения Англии в 1916 г. и выступлению К.И. Чуковского на церемонии присуждения ему почетной степени доктора литературы Оксфордского университета в мае 1962 г. По мнению президента Ассоциации, заслуга К.И. Чуковского, как англоведа, заключается в том, что он не только стремился привлечь внимание к Великобритании, но его книга помогала и помогает понять Великобританию, она рассчитана на разную читательскую аудиторию, по-прежнему подчеркивает актуальность проблемы взаимопонимания россиян и британцев, «снять» расхожие представления об англичанах. Корней Иванович Чуковский сделал очень много для углубления взаимопонимания между народами в области культуры и обладал мужеством, признаваясь в симпатиях к Британии в период холодной войны.

Проблема становления российского англоведения нашла продолжение в выступлении И.Р. Чикаловой, д.и.н, проф. Белорусского ГПУ. Обозначенная тема «Забытые имена и книги российского англоведения» (из коллекции в Белорусской национальной библиотеки) привлекла внимание участников круглого стола, а дискуссия позволила выявить ряд важнейших срезов для последующей работы современных англоведов. Прежде всего, речь шла об одном из этапов развития англоведения в России, о направлении и проблематике их исследований. По мнению И.Р. Чикаловой, написанные ими книги в большинстве своем прошли проверку временем и сегодня сохраняют свое научное значение.

Тема «от англomanии к англоведению», представленная д.и.н., в.н.с. ИВИ РАН М.П. Айзенштат, огромна и неисчерпаема ни в одной работе, ни в десятке монографий. Проблема англomanии в России XIX в. остается малоизученной и, в частности, содержит побудительные мотивы к англomanии. М.П. Айзенштат подчеркивает, что английская литература (в первую очередь художественная), сочинения английских философов, моралистов и экономистов были известны и доступны русскому читателю в английском подлиннике или переводе на французский, хотя английский язык был распространен довольно слабо. Источниками англomanии могли служить посещение страны и проживание там, лекции русских ученых, выходцы из Британии (жены-англичанки) и т. д. Но все же, главным являлось сочетание различных каналов англomanии. По мнению М.П. Айзенштат, проявлением англomanии являлось устройство быта, однако это касалось достаточно ограниченного круга представителей русского общества. Думается, что англomanия высших аристократических и торгово-промышленных кругов русского общества, становление российского англоведения, его проблематика поз-

воляют говорить о присутствии особого интереса Англии в России и о начале изучения истории Британии.

Д.и.н., г.н.с., проф. ИВИ РАН Е.Ю. Сергеев, выделяет военный аспект изучения Великобритании представителями военных ведомств России (М. Грулева, А. Снесерова, П. Пашина и др.), при этом определяя их как англоведов-аналитиков. В их деятельности, по его мнению, явно прослеживались два момента: первый — долгосрочное стратегическое направление, которое предполагало внимательное отслеживание и анализ информации, поступающей в военные ведомства и второй — аналитическая работа текущего характера (например, англо-бурская война). Такие вопросы как внутреннее устройство, сравнительные характеристики менталитета лишь в незначительной степени занимали внимание русских аналитиков-англоведов. Рассматриваемая Е.Ю. Сергеевым одна из сюжетных линий изучения Великобритании в России позволяет говорить не только о профессиональном интересе к Британии, но и о практической направленности в деятельности англоведов-аналитиков.

Проблема, поднятая д.и.н., проф. Ярославского ГПУ А.Б. Соколовым, английская история в оценках Н.М. Карамзина, получила продолжение на секционных заседаниях.

Предметом обсуждения на секциях «Отечественные традиции изучения истории Англии XVI–XVIII вв.» и «Социально-политическая история Англии XIX в. в российской науке» стала, главным образом, проблема личности, человека, а не только профессиональная деятельность англоведов в России. Особое внимание привлекли доклады д.и.н., в.н.с. ИВИ РАН М.В. Винокуровой «Александр Николаевич Савин как исследователь английского манора эпохи Тюдоров» и к.и.н., доц. Казанского (Приволжского) ФУ О.В. Бодрова «Английская революция середины XVII века в трудах историков «русской школы». В докладе М.В. Винокуровой была представлена не только исследовательская деятельность А.Н. Савина-историка, экономиста, но и нашли отражение личностные черты ученого. О.В. Бодров в своем выступлении обратил внимание на различные взгляды, разную манеру изложения, систематизацию материала у историков «русской школы», при том главное внимание он уделит М.М. Ковалевскому, назвав его первым англоведом. Последнее вызвало дискуссию среди участников секции. Казалось бы, знакомые фамилии англоведов, но, вместе с тем, сколько разных сюжетных линий: сфера интересов В.Н. Александренко — дипломатическая история, история британского колониализма, англо-русские отношения (доклад А.А. Киселева, к.и.н., доц. Рязанского ГУ); социальные аспекты истории Англии, историко-правовые сравнения — область научных интересов И.И. Янжула представлена в выступлении к.и.н., доц. Новгородского ГУ И.В. Якубовской, английская кооперация и ее изучение в России во второй половине XIX — начале XX вв. рассматривалась в докладе к.и.н., с.н.с. ИВИ РАН И.Ю. Новиченко. Российских англоведов интересовали не только самые разные аспекты истории Британии, но они пытались определить научное и практическое применение знаниям истории Великобритании. Доклад д.и.н., проф. Смоленского ГУ Л.И. Ивониной был посвящен исследовательской деятельности А.Г. Гуревича, по ее мнению его исследовательский диапазон достаточно широк, в частности он рассматривает не только причины происхождения войны за испанское наследство, но и интересы Великобритании, называя ее «коммерческой империей». В

связи с этим следует отметить, что можно наблюдать продолжение имеющихся определенных традиций изучения истории Британии исследователями другого поколения, и это вполне объяснимо, так как проблемы империи, колониализма могут привлекать и привлекают отечественных историков в свете изучения современных проблем российской ситуации. Безусловно, что в центре внимания современных англоведов находится как богатейшее собрание опубликованных и неопубликованных работ российских англоведов, так и русские издания британских историков XIX века. Данной проблеме и было посвящено выступление к.и.н., доц. Нижегородского ГПУ Э.Г. Воденисовой.

Подводя итоги работы круглого стола «Российское англоведение XIX – первой четверти XX вв.», можно сказать, что в ходе дискуссий, заключавших работу секций и на заключительном пленарном заседании участникам круглого стола удалось определить ряд актуальных проблем, изучаемых и требующих дальнейшего исследования, выявить новые сюжетные линии, рассмотреть различные взгляды, разные манеры изложения истории Великобритании англоведами XIX – первой четверти XX веков., отметив при этом присутствие особого интереса к истории Англии и ее глубокого изучения представителями разных поколений англоведов. И сейчас можно с полным правом говорить о сформировавшемся направлении в российской историографии.

Т.И. Иванова

«МАСТЕРСКАЯ БУДУЩЕГО»: ПУТЬ К ВЗАИМОПОНИМАНИЮ

«Петербургский диалог» уже более 10 лет является постоянно действующим институтом российско-германского сотрудничества и диалога между гражданскими обществами по наиболее актуальным вопросам партнёрства от экономики до проблем культурной и духовной жизни. Его значимость подчеркивается патронажем президента РФ и Федерального канцлера Германии, вниманием лидеров стран к поиску наиболее оптимальных путей и форм сближения народов двух стран, преодоления предрассудков в обоюдном восприятии и недоверия друг к другу, отказа от идеологии и политики разъединяющих людей и стимулирования связей.

В интервью телеканалу АРД на форуме в Дрездене (2006 г.) В.В. Путин подчеркнул, что речь идет о гармонии человека с самим собой, с окружающим миром, о гармонии в обществе. Надо стремиться к политической гармонии, к толерантности, к умению вести диалог и умению договариваться между собой¹. Решение этих перспективных задач напрямую связано с развитием многообразных контактов между молодым поколением немцев и россиян, которые не обременены «грузом проблем прошлых лет», идеологическими стереотипами и иными клише периода «холодной войны».

Данная статья посвящена становлению одной из перспективных форм молодежного сотрудничества в рамках «Петербургского диалога»: рабочей группе «Мастерская будущего».

На пути к «Мастерской будущего». Приход новых лидеров в Германии и России, позитивные изменения в характере межгосударственных отношений, опыт, накопленный в проблемные 1990-е годы в области молодежного сотрудни-